

О.Ю. Анিকেева, К.С. Тевс, О.А. Пашиковская, Е.А. Самойлова

СРАВНЕНИЕ РЕЖИМОВ СТЕРЕОТАКСИЧЕСКОГО ОБЛУЧЕНИЯ РАННИХ СТАДИЙ НЕМЕЛКОКЛЕТОЧНОГО РАКА ЛЕГКОГО У ПОЖИЛЫХ ПАЦИЕНТОВ

ФГБУ «Новосибирский научно-исследовательский институт патологии кровообращения им. акад. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России, 630055, г. Новосибирск

Проведено сравнение 2-летних результатов стереотаксического лучевого лечения 117 пожилых пациентов с начальными стадиями немелкоклеточного рака легкого (НМКРЛ) с противопоказаниями к хирургическому вмешательству, а именно с тяжелой конкурирующей сердечно-сосудистой патологией. Проведен анализ трех методик лечения: 3D-конформного лучевого лечения на свободном дыхании — 39 пациентов (1-я группа); 3D-лучевую терапию с динамическим фракционированием при использовании активного контроля за дыханием — 42 пациента (2-я группа); стереотаксической высокодозной гипофракционной лучевой терапии — 36 больных (3-я группа). Частота локального контроля была наиболее высокой в 3-й группе — 85%. Полученная в данном исследовании общая 2-летняя выживаемость в 1, 2 и 3-й группах составила 41, 56 и 66% соответственно. Выявлено, что проведение высокодозного гипофракционированного облучения дает результаты 2-летней выживаемости, сопоставимые с хирургическим вмешательством.

Таким образом, стереотаксическая дистанционная конформная лучевая терапия НМКРЛ I и II стадии с активным контролем за дыханием показала более высокую эффективность без увеличения токсической нагрузки на средостение у скомпрометированных тяжелой конкурирующей сердечно-сосудистой патологией больных. Также отмечаются лучшие отдаленные результаты лечения в группе стереотаксической высокодозной гипофракционной лучевой терапии.

Ключевые слова: немелкоклеточный рак легкого; стереотаксическая конформная лучевая терапия; система активного контроля дыхания; ABC; кардиоваскулярная сопутствующая патология.

COMPARISON OF STEREOTACTIC TECHNIQUES OF IRRADIATION IN AGED PATIENTS WITH EARLY STAGES OF NON-SMALL CELL LUNG CANCER

O. Yu. Anikeeva, K.S. Tevs, O.A. Pashkovskaya, E.A. Samoylova

Academician E.N. Meshalkin Novosibirsk Research Institute of Circulation Pathology, 630055, Novosibirsk, Russian Federation

The results of 2 years survival after stereotactic radiation therapy for 117 patients with early-stages of non-small cell lung cancer (NSCLC) in patients with the age-related contraindications to surgery (with heavy cardiovascular diseases) were analyzed. We compare three treatment methods: 3D conformal radiotherapy in the free breathing — 39 patients (group 1); 3D dynamic conformal radiotherapy with active breath control — 42 patients (group 2), and high-hypofractionated stereotactic radiation therapy — 36 patients (3 group). Local control rate was highest in the group 3 — 85%. Two year survival rate in groups 1, 2 and 3 reached 41%, 56% and 66%, respectively. It was revealed that the results of high-dose hypofractionated radiation therapy for 2-year survival rates are comparable with surgery.

Thus, the distant stereotactic conformal radiation therapy of NSCLC stages 1 and 2 with active breath control showed a higher efficiency without increasing the toxicity on the mediastinum, which has compromised heavy competing cardiovascular diseases. Also, the best long-term results of treatment were registered in a group of high-dose hypofractionated stereotactic radiotherapy.

Key words: non-small cell lung cancer; stereotactic conformal radiation therapy; system of breathing control; ABC; cardiovascular disease.

Выбор оптимального лечения пациентов больных раком легкого начальной стадии с тяжелой сопутствующей патологией остается сложной задачей [1, 2]. Хирургическое лечение считается золотым стандартом у пациентов с сохраненным функциональным статусом, но наличие конкурирующей патологии и выраженных нарушений функции легких сопряжено с высоким риском тяжелых послеоперационных осложнений и летальностью, особенно у пациентов старших возрастных групп с характерным для них синдромом полиморбидности [3]. Радикальная лучевая терапия немелкоклеточного рака легкого (НМКРЛ) является важным терапевтическим методом у пациентов при

местно-распространенном или при нерезектабельном процессе [1, 2].

Стандартные методики облучения показали низкую эффективность в достижении локального контроля и выживаемости, 5-летняя выживаемость составляет менее 21%. Однако с развитием методов стереотаксической лучевой терапии отмечается увеличение продолжительности жизни пациентов, особенно в группе с тяжелой сердечно-сосудистой патологией. Лечение начальных стадий рака легкого у этой группы увеличивает безрецидивную и общую выживаемость [1, 2, 4—7].

По данным Британского герiatricкого общества, в 2008 г. сочетание НМКРЛ с кардиоваскулярной патологией встречается у 14,7% пациентов до 70 лет и возрастает до 31,7% после 70 лет [8]. Смертность от конкурирующей (коморбидной) патологии, не связанная со злокачественным процессом легкого, дает различное процентное соотношение летальности при сравнении

Для корреспонденции: Анিকেева Ольга Юрьевна — канд. мед. наук, зав. отделением радиотерапии; 630055, г. Новосибирск, ул. Речкуновская, 15, e-mail: sibradiolog@list.ru

Таблица 1

Характеристика 117 пациентов

Характеристика	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Мужчины, %	82	90	72
Женщин, %	18	10	28
Медиана возраста, годы	68,7 ± 3,6	66 ± 4,2	68,2 ± 7,2
Общесоматический статус ECOG WHO:			
1-й, %	35	48	31
2-й, %	48	51	52
3-й, %	17	1	16
Коморбидность, %	97	98	98
Курение, %:			
никогда не курили	8	12	15
курение в анамнезе	65	66	70
курение постоянно	27	22	25
Стадия заболевания НМКРЛ:			
I	7	9	6
II	32	33	30
Морфологические варианты НМКРЛ, абс (%):			
плоскоклеточный рак	20 (52)	18 (42,8)	15 (41,6)
аденокарцинома	19 (48)	24 (57,2)	21 (58,4)
Локализации опухоли, абс (%):			
периферические локализации	19 (48)	23 (48)	28 (90)
центральные локализации	21 (52)	19 (52)	8 (10)
Средний размер, мм	43,5 ± 9	55 ± 2,5	33 ± 9
Технология облучения:			
VMAT/IMRT, %	72/28	90/10	100/0

Примечание. VMAT (volumetric modulated arc therapy) — ротационное объемно-модулированное облучение, IMRT (intensity-modulated radiation therapy) — лучевая терапия с модулированной интенсивностью.

хирургического и лучевого лечения, отражая различия в популяции пациентов [9].

Стабилизация процесса — это ожидаемый результат лечения, поэтому при совершенствовании методик лучевой терапии улучшаются и отдаленные результаты. Это может быть достигнуто эскалацией дозы [1, 2, 10—12], совместным использованием химиотерапии [4, 5, 13, 14], за счет увеличения суммарной дозы облучения, а также высокодозного гипофракционирования [15]. В настоящее время в мировой литературе сведения относительно методологии стереотаксической лучевой терапии при НМКРЛ носят разрозненный характер. До сих пор не разработаны протоколы лучевой терапии, оптимальные у больных раком легкого I—II стадии. Также не достаточно полно изучены ближайшие и отдаленные результаты стереотаксического лучевого лечения, что определило цель и задачи исследования этой работы.

Цель исследования — сравнить 2-летние результаты использования различных методик лучевого лечения: стереотаксической радиохимиотерапии и стереотаксической лучевой терапии у больных раком легкого I—II стадии

Таблица 2

Алгоритм выбора методики облучения начальных стадий неоперабельного рака легкого

Параметр	3D-конформная	Стереотаксическая конформная
V опухоли, см ³	≥ 160	≤ 160
Диаметр опухоли	Любой	≤ 5 см
Визуализация, границы облучения	Опухоль может не иметь четких границ CTV/PTV (собственный объем опухоли + клинический)	Опухоль имеет четкие границы GTV/CTV/PTV (GTV = CTV)
Отступы	Сантиметры	Миллиметры
Точность при лечении	Высокая	Высокая
Локализации: центральные периферические	Не имеет значения	Предпочтительно периферические формы
Критические структуры:		
пищевод	Средняя доза < 34 Гр	12 Гр (1 фракция), 17 Гр (3 фракции) на объем < 5 см ³
сердце	Средняя доза < 26 Гр	16 Гр (1 фракция), 22 Гр (3 фракции) на объем < 15 см ³
спинной мозг	Максимальная доза в точке 50 Гр	10 Гр (1 фракция), 18 Гр (3 фракции) на объем < 0,35 см ³
Коморбидный фон	Стабильные пациенты после хирургической коррекции по поводу сердечно-сосудистых заболеваний, не требующие в ближайшие 6 мес кардиохирургического лечения	Требование быстрой кардиохирургической коррекции при нестабильном течении или декомпенсации в ближайшие 6 мес
Время лечения	5—6 нед	3—5 фракций

с сопутствующей сердечно-сосудистой патологией для оптимизации лучевого лечения данной категории больных.

Материал и методы

В данное исследование включено 117 пациентов (84 мужчины и 32 женщины в возрасте 62—82 лет (медиана возраста 72 года)). В рамках данного исследования пациентам проводилась стереотаксическая конформная дистанционная лучевая терапия по поводу первичного НМКРЛ I и II стадии. Опухоль была признана нерезектабельной, или пациенты имели тяжелую конкурирующую сердечно-сосудистую или ангионеврологическую патологию. Работа выполнена в центре онкологии и радиохимиотерапии ННИИПК им. акад. Е.Н. Мешалкина. Распределение больных и характеристики первичного очага представлены в табл. 1.

Группа пациентов, лечившихся на свободном дыхании, была сформирована из-за невозможности у части больных герметичной фиксации дыхательной трубки системы ABC (Active breathing control) — например, в связи с отсутствием зубов, наличия съемных протезов, при недостаточной дыхательной функции легких (низ-

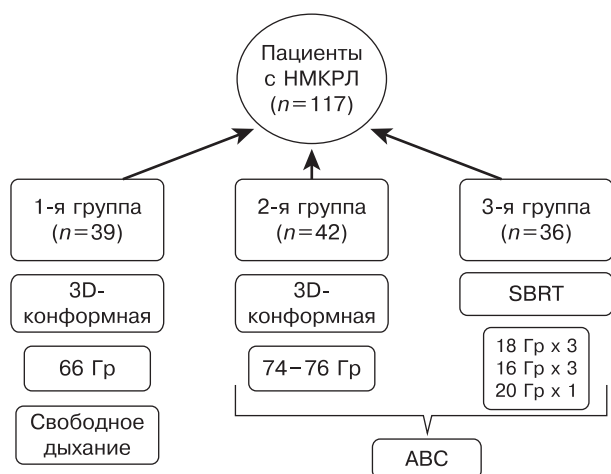

Рис. 1. Схема лучевой терапии.

кий показатель жизненной емкости легкого — ЖЕЛ) или быстрой утомляемости пациента.

Для всех пациентов, включенных в исследование, в анамнезе имеются данные о терапевтическом или хирургическом лечении по поводу кардиологической патологии. Во время проведения лучевой терапии пациенты в дополнительной хирургической коррекции не нуждались, но по функциональному статусу и возрасту были не толерантны для торакальных операций по поводу рака легкого. 6% пациентов категорически отказались от проведения хирургического вмешательства.

Алгоритм выбора методики облучения начальных стадий неоперабельного рака легкого представлен в табл. 2.

Все пациенты ($n = 117$) были разделены на 3 группы: 1-я группа ($n = 39$) — получали стереотаксическую конформную лучевую терапию на свободном дыхании в РОД 2—3 Гр, эквивалентная СОД 66—68 Гр.

2-я группа ($n = 42$) — получали стереотаксическую конформную лучевую терапию, РОД 2—4 Гр, СОД 74—76 Гр, с использованием системы контроля за дыханием.

3-я группа ($n = 36$) получали стереотаксическую конформную высокодозную гипофракционную лучевую терапию, РОД 16—20 Гр, поглощенная СОД 48—60 Гр, с использованием системы контроля за дыханием.

Разница в предписанной дозе для 1-й и 2-й групп связана с ограничениями толерантностей здоровых тканей, так как в случае свободного дыхания отступы РТВ больше, чем при использовании системы контроля за дыханием (рис. 1).

Критерии включения в исследование:

- возраст старше 60 лет;
- индекс Карновского не ниже 70%;
- наличие гистологически верифицированного процесса (первичный рак легкого);
- отсутствие клинически значимой дыхательной недостаточности, ЖЕЛ не менее 1,2 л;
- опухоль без признаков распада;
- очаг до 5 см в наибольшем измерении;
- отсутствие в анамнезе лучевой терапии на область предполагаемого лучевого лечения;
- опухоль должна считаться нерезектабельной.

Резектабельность опухоли определяется либо по рентгенографическим критериям (инвазия в средостение, крупные сосуды, трахею), либо в связи с низким клинико-функциональным статусом пациента с учетом

конкурирующей сопутствующей патологии. Также лучевая терапия проводится при отказе пациента от проведения хирургической операции.

Исключение из исследования:

- риск легочного кровотечения;
- распад опухоли;
- острый коронарный синдром у больных с НМКРЛ;
- острые нарушения мозгового кровообращения у больных НМКРЛ;
- индекс Карновского ниже 60%;
- функциональный статус пациента не является противопоказанием к оперативному вмешательству на легком.

Критерии выживаемости и эффективности лечения

После окончания курса лучевой терапии динамическое наблюдение за пациентами проводилось по клиническим и рентгенографическим данным. Критерием локальной эффективности лечения является динамика облученного объема, т. е. изменение произведения двух перпендикулярных диаметров в наибольшем измерении очага. Для оценки критериев реакции на облучение были использованы критерии Макдональда, которые ранее применялись в нейроонкологии [16, 17]. Контроль проводился по данным мультиспиральной компьютерной томографии (МСКТ) на основе следующих критериев [16]: полная регрессия опухоли, частичная регрессия, стабильное заболевание (минимальная регрессия), прогрессирование заболевания, стабилизация болезни. Показатель динамики облучаемого объема оценивался после выполнения контрольной МСКТ с контрастированием через каждые 3 мес или в случае ухудшения состояния по показаниям в течение всего периода наблюдения. Средняя медиана наблюдения составила 21 (5—37) мес.

Локальная прогрессия определена как прогрессия заболевания в пределах облученных объемов. Регионарная прогрессия определена как прогрессия в зоне лимфоколлекторов или в других анатомических структурах легких вне зон облучения.

Токсичность оценивалась согласно классификации СТСАЕ (Common terminology for adverse events v3.0) [18].

Анализ общей и безрецидивной выживаемости проводился по методу Каплана—Майера [19]. Начальными точками отсчета выбиралось начало лечения. Точками конца отсчета являлась дата смерти или последнего наблюдения. В случае безрецидивной выживаемости точкой конца отсчета является дата регистрации рецидива. Третьим параметром был статус больного на этот момент (произошло или не произошло отрицательное событие, смерть или появление рецидива).

Ограничение токсичности для органов в зоне риска

Толерантные дозы для органов в зоне риска установлены только для схемы РОД 2 Гр за фракцию и могут быть не полностью надежны для других нестандартных схем, если не принимать во внимание общее время лечения [20]. Пока имеются только надежные данные по толерантности для спинного мозга [20—22], для других торакальных органов нет достаточного количества данных.

При конвенциональной лучевой терапии риск пневмонита коррелирует с V_{20} (доля в процентах от общего объема легкого получающая дозу, превышающую 20 Гр), V_{13} , MLD (средняя доза по легкому) и V_{eff} (эффективный объем легких) [7,21]. Точно определить, какой из параметров является наиболее приемлемым на дан-

Таблица 3

Определение отступов при оконтуривании очага

Объем облучения	1-я группа	2-я группа	3-я группа
GTV (gross tumor volume)	По границе визуализации	По границе визуализации	По границе визуализации
CTV (clinical tumor volume)	1 см	0,5 см	0,5 см
PTV (physical tumor volume)	0,7—2 см (до 3 см в нижней доле легкого)	0,5—1 см	0,5—0,7 см

ный момент, невозможно, но считается, что V_{20} может быть наиболее подходящим.

Стереотаксическая конформная дистанционная лучевая терапия

Проведение лучевой терапии осуществлялось на 2-линейных ускорителях Elekta Axesse. Протокол предлучевой подготовки был подробно описан в предыдущей работе [23].

GTV (gross tumor volume, или макроскопический объем опухоли) были очерчены согласно данным визуализации и атласов RTOG на станциях FocalSim (версия 4.7) и системой ABAS (atlas based autosegmentation, или атлас автосегментирования). Если у пациентов были обнаружены лимфатические узлы диаметром более 1 см, они рассматривались как пораженные, и эти пациенты в данное исследование не включались. Определение отступов при оконтуривании для исследуемых групп показано в табл. 3.

Эти отступы были получены в результате совмещения двух серий изображений МСКТ на свободном дыхании и при МСКТ с использованием системы ABC. Было определено среднее значение подвижности легкого на фоне ABC и свободном дыхании. Облучение проводилось методикой VMAT (Volumetric Modulated Arc Therapy) — ротационное объемно-модулированное облучение. Наличие системы контроля по изображению IGRT (Image Guided Radiation Therapy) позволило контролировать воспроизводимость укладок. Некоторые различия в разовой очаговой дозе в 1-й и 2-й группах связаны в первую очередь с различным объемом опухолевого субстрата, а также расположением органов риска. Доза, получаемая критическими органами (средостение, спинной мозг, пищевод, контралатеральное легкое, печень), контролировалась на основе толерантности здоровых тканей. Сеансы лучевой терапии в 1-й и 2-й группах проводились ежедневно 5 дней в неделю, в 3-й группе лучевая терапия проводилась через день или в отдельных случаях (низкий функциональный статус или близкое расположение критических органов) — через 3—5 дней.

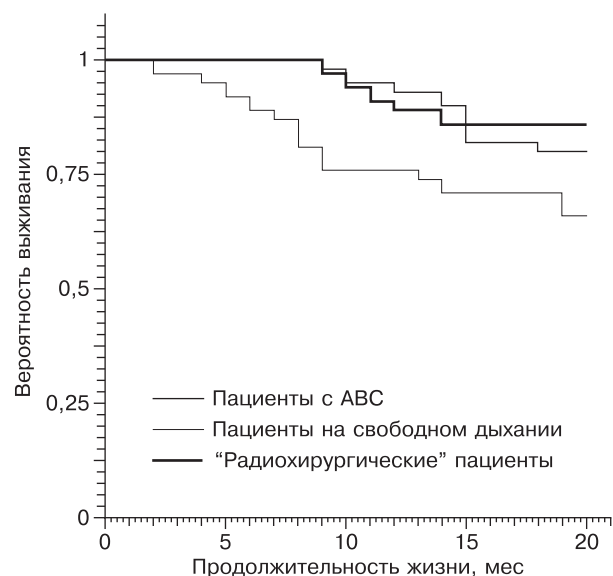

Рис. 2. Вероятность безрецидивной выживаемости.

Результаты и обсуждение

Оценка локального ответа после лучевого лечения проведена у 117 пациентов, включенных в исследование, после исключения больных, у которых отсутствовали данные контрольных МСКТ. Результаты лечения таких пациентов оценивались только по данным рентгенографии легких и выживаемости.

Показатели общей регрессии (полной, частичной, минимальной и стабилизации процесса) первичного очага по данным МСКТ легких представлены в табл. 4. Для 1-й и 2-й групп они составили 61 и 71% соответственно. В 3-й группе стабилизация отмечена у 31 (85%) из 36 больных, которым проводилось контрольное МСКТ-исследование. Отмечается существенное уменьшение (41%) 2-летней выживаемости в 1-й группе.

Вероятность безрецидивной выживаемости представлена на рис. 2. Как видно из графика, наибольшая вероятность выживания отмечается у пациентов 3-й группы. Медиана выживаемости не достигнута ни в одной группе исследования. Вероятность общей выживаемости представлена на рис. 3.

В процессе наблюдения во всех группах умерли 22 пациента, причем от локального прогрессирования основного заболевания — 10 человек. От повторного инфаркта миокарда умерли 3 больных, от прогрессирования конкурирующей сердечно-сосудистой патологии, в частности сердечной недостаточности, — 7 человек, от острого нарушения мозгового кровообращения — 2

Таблица 4

Результаты лучевой терапии

Группы	Полный или частичный ответ, стабилизация		Частота рецидивов		Количество летальных исходов от основного заболевания		Количество летальных исходов от конкурирующих заболеваний		Общая годовая выживаемость, %	Общая 2-летняя выживаемость, %
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%		
1-я (n = 39)	24	61	13	33	7	15	6	15	86	41
2-я (n = 42)	22	71	8	19	1	2	3	7	98	56
3-я (n = 36)	31	85	5	14	2	6	3	8	100	66
Общий (n = 117)	77	66	26	22	10	9	12	10	95	55

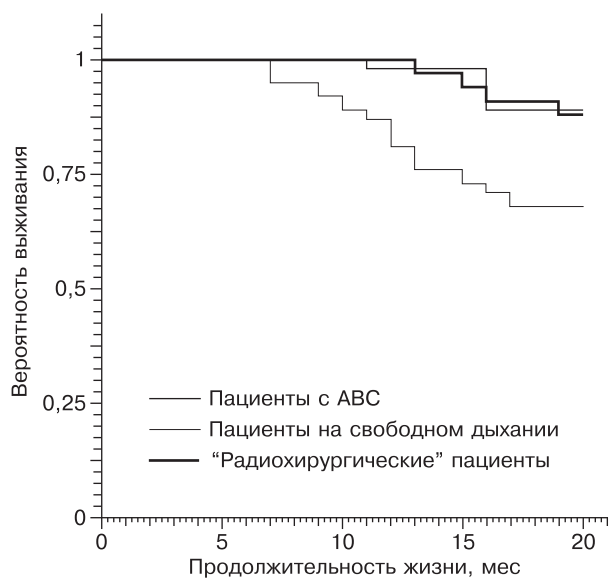

Рис. 3. Вероятность общей выживаемости.

пациента. Частота рецидивов в трех группах, получавших лучевую терапию, выявлена в 22%. Несмотря на локальное прогрессирование основного заболевания, продолжают наблюдаться 12 пациентов. У 6 пациентов при выявлении локального прогрессирования в первичном очаге было проведено повторное облучение с последующим проведением курсов ПХТ. Один пациент при стабилизации первичного очага в легком после проведенного лечения поступил на повторный курс радиохирургии через 16 мес по поводу 2 метастатических очагов в головной мозг. У 3 пациентов диагностированы множественные метастатические поражения печени, у 1 пациента в группе радиохирургии был диагностирован метастатический плеврит со стороны первичного очага, пациент получает ПХТ. Пациентов, умерших в период проводимого лучевого лечения и раннем постлучевом периоде (3 мес), нет.

Лучевая токсичность I—II степени (по классификации STCAE v.3.0) не отмечалась. Лучшие переносимость лучевого лечения и последующее качество жизни отмечены в 3-й группе. Не было случаев лейкопении, лучевого эзофагита, медиастинита или клинически видимого острого лучевого пневмонита.

Поздние лучевые осложнения II—III степени согласно шкале (LENT SOMA, 1995 [24]), в виде фиброзного пневмонита, были выявлены во всех трех группах исследования (48, 26 и 54% соответственно). Наиболее часто повреждения легких, сопровождающиеся признаками дыхательной недостаточности I—II степени, отмечены в 1-й группе у 6 пациентов на свободном дыхании и во 2-й и 3-й группах в 4 и 2 случаях соответственно.

Эффективность и осложнения лучевой терапии НМКРЛ определяются многими факторами, включая размер опухоли, локализацию опухолевых очагов, объем лечения, анамнез поражения легкого, гистологическую природу опухоли, а также режим фракционирования и дозу предписанного ионизирующего облучения.

Анализ публикаций о режимах лучевой терапии (в том числе стереотаксической высокодозной лучевой терапии) для пациентов с локальным НМКРЛ выявил, что имеется значительное множество используемых техник

[2, 13, 25]. По данным последнего проведенного RTOG 0618 (2010 г.) и RTOG 0813 (2011 г.) был создан общий протокол исследования, определены максимально переносимые дозы облучения у больных с первичной опухолью НМКРЛ и при метастатическом поражении ткани легкого [5, 22].

В рамках данного исследования рассмотрены различные варианты фракционирования, при которых на образования с максимальным диаметром менее 2 см была предписана доза 18 Гр, при 2—3 см — 16 Гр, при 3—4 см — 12—14 Гр. Предписанные дозы, определялись таким образом, чтобы спустя 3—6 мес радиотоксичность ткани легкого не превышала III—IV степень по шкале STCAE, версия 3,0 [18], не более чем на 20% от общего числа пациентов.

Мотивацией анализа литературы послужили необходимость определения общей методологии лечения и изучения данных, касающихся технических параметров при облучении, для того чтобы в дальнейшем использовать их в собственном исследовании. Надо отметить, что высокие дозы облучения, время процедуры облучения и ранний послеоперационный период наиболее комфортно переносили пациенты в 3-й группе. Практически в 80% случаев не требовалось вообще лекарственного сопровождения или была необходимость только в коротком курсе стероидотерапии в течение двух недель после проведенного облучения [21, 22]. Развитие так называемых фиксирующих приспособлений (Т-образный фиксатор, брюшной пресс, система ABC) и современная система IGRT позволили значительно улучшить точность воспроизводимости укладок, что позволило повысить подводимую дозу без увеличения токсичности на органы риска. J. Brock и соавт. [13] в 2008 г. начали проспективное исследование, анализируя 880 случаев начальных форм НМКРЛ с 2-летним наблюдением за пациентами, получили средний показатель общей выживаемости 65% (интервал 47—90%), 2-летнюю безрецидивную выживаемость 89% (интервал 84—95%), при этом токсичность с проявлениями симптомного пульмонита больше II степени не превысила 6,5%.

При данном исследовании общая 2-летняя выживаемость в 1, 2 и 3-й группах составила 41, 56 и 66% соответственно. Смертность во 2-й и 3-й группах практически сопоставима и составляет 4 и 5 летальных исходов соответственно. Следует отметить, что случаев прогрессирования основного заболевания в 1-й и 2-й группах было больше; 33, 19 и 14% соответственно в 1, 2 и 3-й группах. Это доказывает, что методика нестандартного высокодозного гипофракционирования обеспечивает более эффективный локальный контроль над опухолью с минимальной токсичностью здоровых тканей в сравнении с группами со стандартным или динамическим режимом фракционирования. Таким образом, при проведении гипофракционирования результаты 2-летней выживаемости сопоставимы с хирургическим вмешательством. Тем не менее объем образования, превышающий 12 см³, увеличивает риски поздней токсичности.

Обращает внимание различие между скоростью проявления постлучевых фиброзов легкого в зависимости от вида проведенного облучения. В 1-й группе рентгенологические признаки пульмонита нарастают к 6—7-му месяцу, тогда как во 2-й и 3-й группах признаки пневмофиброза, по данным МСКТ, проявлялись к 10—12-му месяцу, а в 3-й группе, как правило, носили очаговый характер, не занимающий более 1 сегмента легкого.

В грудной клетке чувствительными к лучевым повреждениям структурами являются легкое, пищевод,

спинной мозг и сердце. Низкая лучевая толерантность этих структур ограничивает общую дозу облучения. Рекомендуется использовать для стереотаксической высокодозной конформной лучевой терапии легкого 7—10 непротивоположных статических пучков. В данном исследовании проведение облучения методикой VMAT при использовании арочной терапии дает эквивалентное или лучшее покрытие мишени, но с более коротким временем облучения и большим удобством для пациента. Дозиметрия, проводимая для сравнения статических полей IMRT и VMAT, демонстрирует преимущество арочной терапии для опухолей малого размера. На данный момент существует слишком мало данных по поздней токсичности для сердца и перикарда [1—4, 9]. Нет консенсуса по оконтуриванию сердца при планировании лучевого лечения, но в последних публикациях по раку легкого сообщается, что краниальное продолжение контуров должно включать воронку правого желудочка и верхушку обоих предсердий, но по возможности исключать большие сосуды. Самое серьезное ограничение к широкому использованию облучения конвенциональной лучевой терапии при лечении рака легкого в настоящее время — это ее низкая общая эффективность по сравнению с резекцией.

В обзоре по лучевой терапии J. Brock и соавт. [15] сообщают, что коэффициент рецидива заболевания выше 30 и 70% для I и II стадии соответственно. Эти данные должны сравниваться с коэффициентом локального рецидива при лобэктомии — 2% после 1-го года для I стадии [22]. Это происходит потому, что имеются различия в чувствительности к облучению между клетками внутри опухоли, ее неоднородность, а кроме того, это связано с подвижностью опухоли во время облучения. Увеличивая дозу, подводимую к мишени, в то же время уменьшая повреждение сопутствующих тканей, этот разрыв можно устранить.

В 2012 г. Американская ассоциация торакальных хирургов опубликовала данные о сравнении хирургического вмешательства при I и II стадии НМРКЛ и стереотаксической высокодозной гипофракционной радиотерапии. Было показано, что общая выживаемость статистически не различалась, а смертность от основного заболевания была идентична при обоих видах лечения [22]. Полученные в нашем исследовании данные показали схожую биологическую эффективность при использовании контролируемой по дыханию стереотаксической дистанционной терапии как при дробном фракционировании, так и при высокодозном режиме облучения. Тем не менее, если стереотаксическая радиохирurgia имеет статистически сходную общую выживаемость, как и при стандартном фракционировании с использованием системы ABC, то проведение облучения за 3 фракции имеет существенные преимущества в простоте и воспроизводимости укладок, а также высокую переносимость лечения у пациентов с коморбидной патологией.

Заключение

Стереотаксическая дистанционная конформная лучевая терапия НМРКЛ I и II стадии с активным контролем за дыханием показала более высокую эффективность при облучении методикой VMAT. Метод активного контроля экскурсии легкого обеспечивает точность укладки и воспроизводимость, тем самым снижая риск локального прогрессирования при проведении стереотаксического облучения легкого у включенных в исследование больных, не увеличивая при этом токсическую

нагрузку на средостение у пациентов, скомпрометированных тяжелой конкурирующей сердечно-сосудистой патологией. Также отмечаются лучшие отдаленные результаты лечения в группе стереотаксической высокодозной гипофракционной лучевой терапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пасов В.В., Зубова Н.Д., Иволгин Е.М. Поздние лучевые повреждения органов грудной клетки. Сибирский онкологический журнал. 2009; 6(36): 58—61.
2. Bezjak A., Bradley J., Gaspar L., Timmerman R.D., Papiez L., Gore E. et al. Seamless phase I/II study of stereotactic lung radiotherapy (SBRT) for early stage, centrally located, non-small cell lung cancer (NSCLC) in medically inoperable patients. Radiation Therapy Oncology Group 0813. (Accessed at <http://www.rtog.org>)
3. Хирургия далеко зашедших и осложненных форм рака легкого. Бисенков Л. Н., Барчук А. С., Бояркин Г. М. и др. СПб: Деан, 2006.
4. Charlson M.E., Pompei P., Ales K.L., MacKenzie C.R. A new method of classifying prognostic co morbidity in longitudinal studies: development and validation. J. Chron. Dis. 1987; 40: 373—83.
5. Fenwick J.D., Nahum A.E., Malik Z.I., Eswar C.V., Hatton M.Q., Laurence V.M. et al. Escalation and intensification of radiotherapy for Stage III non-small cell lung cancer: opportunities for treatment improvement. Clin. Oncol. 2009; 21(4): 343—60.
6. Giraud P., Yorke E., Ford E.C., Wagman R., Mageras G.S., Amols H. et al. Reduction of organ motion in lung tumors with respiratory gating. Lung Cancer. 2006; 51(1): 41—51.
7. Panakis N., McNair H.A., Christian J.A., Mendes R., Symonds-Taylor J.R., Knowles C. et al. Defining the margins in the radical radiotherapy of non-small cell lung cancer (NSCLC) with active breathing control (ABC) and the effect on physical lung parameters. Radiother Oncol. 2008; 87: 65—73.
8. Blanco J.A., Toste I.S., Alvarez R.F., Cuadrado G.R., Gonzalez A.M., Martin I.J. Age, comorbidity, treatment decision and prognosis in lung cancer. Age and Ageing. 2008; 37(6): 715—8.
9. Moro-Sibilot D., Aubert A., Diab S., Lantuejoul S., Fourneret P., Brambilla E. et al. Comorbidities and Charlson score in resected stage I nonsmall cell lung cancer. Eur Respir J. 2005; 26(3): 480—6.
10. Кутузова А.Б., Лелюк В.Г., Гуськова А.К. Состояние сердца у лиц, подвергшихся воздействию ионизирующего излучения. Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2000; 47(3): 66—79.
11. Чусов В.И. Онкология: Национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008: 128—68.
12. Abratt R.P., Bogart J.A., Hunter A. Hypofractionated irradiation for non-small cell lung cancer. Lung Cancer. 2002; 36: 225—33.
13. Brown W.T., Wu X., Wen B.C., Fowler J.F., Fayad F., Amendola B.E. et al. Early results of CyberKnife image-guided robotic stereotactic radiosurgery for treatment of lung tumors. Comput Aided Surg. 2007; 12(5): 253—61.
14. De Jaeger K., Hoogeman M.S., Engelsman M., Seppenwoolde Y., Damen E.M., Mijnheer B.J. et al. Incorporating an improved dose-calculation algorithm in conformal radiotherapy of lung cancer: reevaluation of dose in normal lung tissue. Radiother Oncol. 2003; 69: 1—10.
15. Brock J., Ashley S., Bedford J., Nioutsikou E., Partridge M., Brada M. Review of hypofractionated small volume radiotherapy for early-stage non-small cell lung cancer. Clin. Oncol. 2008; 20(9): 666—76.
16. Ветлова Е.П., Голанов А.В., Горлачев Г.Е., Далечина А.В., Пронин И.Н., Долгушин Д. Л. и др. Стереотаксическая лучевая терапия метастазов в головном мозге на аппарате КиберНож. Вопросы нейрохирургии. 2012; 1: 37—45.
17. Macdonald D.R., Cascino T.L., Schold S.C.Jr., Cairncross J.G. Response criteria for phase II studies of supratentorial malignant

- glioma. *J. Clin. Oncol.* 1990; 8: 1277—80.
18. Trotti A., Colevas A.D., Setser A., Rusch V., Jaques D., Budach V. et al. CTCAE v3.0: development of a comprehensive grading system for the adverse effects of cancer treatment. *Semin. Radiat. Oncol.* 2003; 13(3): 176—81.
  19. Kaplan E.L., Meier P. Nonparametric estimation from incomplete observations. *J. Amer. Statist. Assoc.* 1958; 53(282): 457—81.
  20. Sawada S., Komori E., Yamashita M., Nakata M., Nishimura R., Teramoto N. et al. Comparison in prognosis after VATS lobectomy and open lobectomy for stage I lung cancer – retrospective analysis focused on a histological subgroup. *Surg. Endosc.* 2007; 21: 1607—11.
  21. Onishi H., Araki T., Shirato H., Nagata Y., Hiraoka M., Gomi K. et al. Stereotactic hypofractionated high-dose irradiation for stage I non small cell lung carcinoma. Clinical outcomes in 245 subjects in a Japanese multiinstitutional study. *Cancer.* 2004; 101: 1623—31.
  22. Puri V., Crabtree T.D., Kymes S., Gregory M., Bell J., Bradley J.D. et al. A comparison of surgical intervention and stereotactic body radiation therapy for stage I lung cancer in high-risk patients: A decision analysis. *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* 2012; 143(2): 428—34.
  23. Аникеева О.Ю., Самойлова Е.А., Филатов П.В., Пащковская О.А. Методика высокодозной гипофракционной стереотаксической лучевой терапии для злокачественных опухолей легкого. *Патология кровообращения и кардиохирургия.* 2012; 3: 61—6.
  24. LENT SOMA scales for all anatomic sites. *Int. J. Radiat. Oncol. Biol. Phys.* 1995; 31: 1049—91.
  25. Kong F.M., Ten Haken R.K., Schipper M.J., Sullivan M.A., Chen M., Lopez C. et al. High-dose radiation improved local tumor control and overall survival in patients with inoperable/unresectable non-small-cell lung cancer: long-term results of a radiation dose escalation study. *Int. J. Radiat. Oncol. Biol. Phys.* 2005; 63: 324—33.
- and prognosis in lung cancer. *Age and Ageing.* 2008; 37(6): 715—8.
9. Moro-Sibilot D., Aubert A., Diab S., Lantuejoul S., Fournere P., Brambilla E. et al. Comorbidities and Charlson score in resected stage I nonsmall cell lung cancer. *Eur. Respir. J.* 2005; 26(3): 480—6.
  10. Kutuzova A.B., Lelyuk V.G., Guskova A.K. Heart conditions for patients after ionizing radiation intervention. *Medical radiology and radiation safety.* 2000; 47(3): 66—79 (in Russian).
  11. Chisov V.I. *Oncology: National guidance.* Moscow: GEOTAR-Media, 2008: 128—68 (in Russian).
  12. Abratt R.P., Bogart J.A., Hunter A. Hypofractionated irradiation for non-small cell lung cancer. *Lung Cancer.* 2002; 36: 225—33.
  13. Brown W.T., Wu X., Wen B.C., Fowler J.F., Fayad F., Amendola B.E. et al. Early results of CyberKnife image-guided robotic stereotactic radiosurgery for treatment of lung tumors. *Comput. Aided Surg.* 2007; 12(5): 253—61.
  14. De Jaeger K., Hoogeman M.S., Engelsman M., Seppenwoolde Y., Damen E.M., Mijnheer B.J. et al. Incorporating an improved dose-calculation algorithm in conformal radiotherapy of lung cancer: reevaluation of dose in normal lung tissue. *Radiother. Oncol.* 2003; 69: 1—10.
  15. Brock J., Ashley S., Bedford J., Nioutsikou E., Partridge M., Brada M. Review of hypofractionated small volume radiotherapy for early-stage non-small cell lung cancer. *Clin. Oncol.* 2008; 20(9): 666—76.
  16. Vetlova E.R., Golanov A.V., Goralchev G.E., Dalechina A.V., Pronin I.N., Dolgushin D.L. et al. Stereotactic radiotherapy for cerebral metastases using CyberKnife. *Voprosy nevrokhirurgii.* 2012; 1: 37—45 (in Russian).
  17. Macdonald D.R., Cascino T.L., Schold S.C.Jr, Cairncross J.G. Response criteria for phase II studies of supratentorial malignant glioma. *J. Clin. Oncol.* 1990; 8:1277-80.
  18. Trotti A., Colevas A.D., Setser A., Rusch V., Jaques D., Budach V. et al. CTCAE v3.0: development of a comprehensive grading system for the adverse effects of cancer treatment. *Semin. Radiat. Oncol.* 2003; 13(3):176—81.
  19. Kaplan E.L., Meier P. Nonparametric estimation from incomplete observations. *J. Am. Statist. Assoc.* 1958; 53(282): 457—81.
  20. Sawada S., Komori E., Yamashita M., Nakata M., Nishimura R., Teramoto N. et al. Comparison in prognosis after VATS lobectomy and open lobectomy for stage I lung cancer – retrospective analysis focused on a histological subgroup. *Surg. Endosc.* 2007; 21: 1607—11.
  21. Onishi H., Araki T., Shirato H., Nagata Y., Hiraoka M., Gomi K. et al. Stereotactic hypofractionated high-dose irradiation for stage I non small cell lung carcinoma. Clinical outcomes in 245 subjects in a Japanese multiinstitutional study. *Cancer.* 2004; 101: 1623—31.
  22. Puri V., Crabtree T.D., Kymes S., Gregory M., Bell J., Bradley J.D. et al. A comparison of surgical intervention and stereotactic body radiation therapy for stage I lung cancer in high-risk patients: A decision analysis. *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* 2012; 143(2): 428—34.
  23. Anikeeva O. Yu., Samoylova E.A., Filatov P.V., Pashkovskaya O.A. Hypofractionated stereotactic radiotherapy for malignant tumor of the lung. *Circulation Pathology & Cardiac Surgery.* 2012; 3: 61—6 (in Russian).
  24. LENT SOMA scales for all anatomic sites. *Int. J. Radiat. Oncol. Biol. Phys.* 1995; 31: 1049—91.
  25. Kong F.M., Ten Haken R.K., Schipper M.J., Sullivan M.A., Chen M., Lopez C. et al. High-dose radiation improved local tumor control and overall survival in patients with inoperable/unresectable non-small-cell lung cancer: long-term results of a radiation dose escalation study. *Int. J. Radiat. Oncol. Biol. Phys.* 2005; 63: 324—33.

REFERENCES

1. Pasov V.V., Zubova N.D., Ivogin E.M. The late radiation injury of chest organs. *Siberian oncology journal.* 2009; 6(36): 58—61 (in Russian).
2. Bezjak A., Bradley J., Gaspar L., Timmerman R.D., Papiez L., Gore E. et al. Seamless phase I/II study of stereotactic lung radiotherapy (SBRT) for early stage, centrally located, non-small cell lung cancer (NSCLC) in medically inoperable patients. Radiation Therapy Oncology Group 0813. (Accessed at <http://www.rtog.org>)
3. Surgery of advanced and complicated lung cancer types. Bisenkov L.N., Barchuk A.S., Boyarkin G.M. et al. St Peterburg: Dean; 2006 (in Russian).
4. Charlson M.E., Pompei P., Ales K.L., MacKenzie C.R. A new method of classifying prognostic co morbidity in longitudinal studies: development and validation. *J. Chron. Dis.* 1987; 40: 373—83.
5. Fenwick J.D., Nahum A.E., Malik Z.I., Eswar C.V., Hatton M.Q., Laurence V.M. et al. Escalation and intensification of radiotherapy for Stage III non-small cell lung cancer: opportunities for-treatment improvement. *Clin. Oncol.* 2009; 21(4): 343—60.
6. Giraud P., Yorke E., Ford E.C., Wagman R., Mageras G.S., Amols H. et al. Reduction of organ motion in lung tumors with respiratory gating. *Lung Cancer.* 2006; 51(1): 41—51.
7. Panakis N., McNair H.A., Christian J.A., Mendes R., Symonds-Taylor J.R., Knowles C. et al. Defining the margins in the radical radiotherapy of non-small cell lung cancer (NSCLC) with active breathing control (ABC) and the effect on physical lung parameters. *Radiother. Oncol.* 2008; 87: 65—73.
8. Blanco J.A., Toste I.S., Alvarez R.F., Cuadrado G.R., Gonzalez A.M., Martin I.J. Age, comorbidity, treatment decision

Поступила 24.11.13